

и за тех Московские люди платят деньги по сговору, по 100 рублей и больше, и по 50, и по 30, и по 20, и по 15 за человека, смотря по человеку». *Полонянный сбор* собирался ежегодно, и о нем мы находим сведения в *Уложении* Алексея Михайловича. С служилых людей брали по 2 деньги, с помещичьих и дворцовых крестьян по 4 деньги и проч. Как важно было это дело, видно из следующих слов *Уложения*: «Таковое искупление (выкуп пленных) общая милостыня нарицается и благочестивому Царю и всем православным христианам за то великая мзда от Бога будет, яко же рече праведный Енох: не пощадите злата и серебра брата ради, но искупите его, да от Бога сторицею примете. Христос же не токмо серебра, но и душу свою повелевает по братии положить. И того ради Христова слова, благочестивым Царем и всем православным христианам не токмо пленных окупати, но и душу свою за них полагати достойно, да сторичные мзды в он день сподобиться».

За дворян и детей боярских, взятых в плен на бою, давалось по 20 руб. со 100 четей поместной земли, стало быть в Курско-Белгородском крае выкупная сумма могла быть ниже 20 руб. и выше, достигая в большинстве случаев от 40 руб. (с 200 четей) до 100 руб. (с 500 четей). Кто из дворян и детей боярских были взяты в плен не на военно-боевой службе, за тех полагалось по 5 руб. со 100 четей.

По возвращении из плена дворяне и дети боярские были обеспечиваемы со стороны Правительства. Дело в том, что полоняники теряли свои поместья, в особенности, когда их неволя продолжалась десятки лет. Явившись к воеводе, полоняники подавали о себе заявления, передавали известия о Татарах, Литовцах и других иноземцах и пользовались правом получать жалованье за выход. Поместье возвращалось полоняникам и уже с прибавкой к нему земли за выход из плена.

В этом отношении интересен случай, который мы находим в одной из *Царских грамот на Корочу*. В